

праведников в руке Божьей, и вознаграждение им от Господа, и устроение им от Вышнего, поэтому примут венец красоты от руки Господней».

Наверное, эти слова отражают представления о том, как должен закончиться праведный путь равноапостольного крестителя Руси. Но так или иначе, а все мирское, суетное отошло от князя Владимира, и сам он переселился в иной мир, свободный от земных потрясений и неурядиц.

СТАРШИЙ СЫН

По-видимому, Владимир не оставил никакого завещания относительно своих сыновей. Отношения внутри княжеской семьи определял обычай, а согласно обычаю, каждый из сыновей князя имел права на великокняжеский стол. Сам Владимир, наверное, предпочитал видеть своим преемником Бориса. Но Бориса не было в Киеве; к тому же он, кажется, не проявил решительности в борьбе за власть.

На этом этапе удача больше сопутствовала Святополку – первому из сыновей Владимира: может быть, именно потому, что он ближе других оказался в то время к Киеву. Ход истории часто определяется какой-нибудь мелочью, едва различимой на взгляд последующего историка. Святополк первым из братьев узнал об отцовской смерти (во всяком случае, первым из дееспособных братьев). Эта смерть немедленно освобождала его из заточения и вновь превращала в полноправного князя. От кого Святополк получил спасительную для себя весть, мы, конечно, не знаем. Но очевидно, что в Берестовом, в ближайшем окружении князя Владимира, нашлись сторонники опального туровского князя.

Смерть Владимира, без сомнения, оказалась на руку Святополку. В его же интересах было сохранить тайну этой смерти. «Иди скорее, отец тебя зовет; сильно болен он» – такое лживое послание, согласно летописи, отправил Святополк князю Глебу, призывая того в Киев на расправу. Ярослав в Новгороде получит известие о смерти Владимира лишь окольным путем, от своей сестры Предславы, и это известие заставит его круто изменить свои планы и подготовиться к предстоящей войне со Святополком.

Все эти обстоятельства наложили свой отпечаток и на церемонию похорон почившего князя. В Берестовом все было сделано тихо, почти тайно. «Ночью же, разобрав помост между двумя клетями, обернули его [тело. – А. К.] в ковер и спустили на веревках на землю; возложили на сани, повезли и поставили в церковь Святой Богородицы, которую он сам создал». Это был старый языческий обряд. Покойного не проносили сквозь дверной проем или окно, но разбирали или проламывали ставшее последним жилище. Сани, казалось бы совершенно неуместные летом, тоже выполняли ритуальную функцию: так провожали славяне в последний путь своих умерших.

Но смерть великого князя, столь много сделавшего для своей страны и столь прославившего свой город, князя-милостинника и нищелюбца, конечно, не могла пройти незамеченной. Владимира оплакивали все киевляне: и бояре, и убогие, и малые, и великие.

Киевский летописец рассказывает: «Люди сошлись без числа и плакали о нем: бояре как о заступнике земли, бедные же как о своем заступнике и кормильце. И положили его в мраморный гроб, и схоронили тело его, блаженного князя, с плачем. Сесть новый Константин великого Рима. Как тот крестился сам и людей своих крестил, так и этот поступил подобно ему. Если же и склонялся он прежде к сквер-

Борис и Глеб были канонизированы в лике мучеников-страстотерпцев

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ИСТОРИЯ О БРАТОУБИЙСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

После кончины князя Владимира киевский стол по праву старшинства занял Святополк. Однако, прекрасно понимая шаткость своего положения, Святополк решил устранить главных конкурентов в борьбе за власть – своих младших братьев Бориса и Глеба

Смерть Владимира и воцарение Святополка в Киеве застали Бориса возвращающимся во главе отцовской дружины из похода на печенегов. Дружинники предложили князю поддержать его в борьбе за киевский стол, однако Борис отказался, не желая «взнять руки на брата своего старейшего». Впрочем, миролюбие Бориса не остановило Святополка, и тот подослал к брату наемных убийц. Их роль, судя по всему, сыграли преданные Святополку «вышегородские боярцы» [этот факт косвенно говорит о том, что местом заключения Святополка после неудавшегося заговора против отца был именно Вышгород, небольшой городок в 15 км к северу от Киева]. Примечательно, что Бориса предупредили о приближении убийц, однако никаких мер он не принял, а «пел заутреню» в своем шатре, после чего лег на постель, где и был заколот.

А вскоре подосланные Святополком люди убили и Глеба. Случилось это близ устья реки Смядыни, неподалеку от Смоленска. По одной из версий, Глеб после кончины отца некоторое время находился в Киеве, а затем бежал на север (возможно, к Ярославу, правившему в Новгороде), но был настигнут убийцами под Смоленском.

Большую роль в этой кровавой междоусобице неизбежно должно было играть столкновение Святополка с другим его братом – новгородским князем Ярославом. Четыре года с переменным успехом шла братоубийственная война. Сначала в битве при Любече (1016) верх одержал Ярослав. Святополк бежал в Польшу, под защиту своего тестя – князя Болеслава, где усердно агитировал польскую знать выступить против киевского князя. Долго уговаривать поляков не пришлось, и уже в 1018 году Святополк вернулся на родину во главе сильного польского войска. В битве на реке Буг дружина Ярослава была разбита, и Святополк, изгнав брата из Киева, занял великокняжеский стол.

Впрочем, княжение Святополка в Киеве продолжалось недолго. Против засилья иноземцев выступили практически все слои населения. Польские войска вынуждены были покинуть Русь. Оставшись без поддержки, Святополк потерял последнюю надежду удержаться у власти. Четырехлетняя борьба братьев за киевский стол завершилась летом 1019 года битвой на реке Альте, в которой Ярослав одержал окончательную победу. Святополк бежал за границу и вскоре погиб. Обстоятельства его смерти неизвестны.